

В. Л. ЯНИН

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО
НОВГОРОДА**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2008

ББК 63.3(2)43-7
Я 62

Книга подготовлена к изданию при поддержке проекта Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого «Великий Новгород в мировой и отечественной истории и культуре» в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006—2008 годы)»

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 07-01-16108

Янин В. Л.

Я 62 Очерки истории средневекового Новгорода. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 400 с. *(Вклейки после с. 176 и в конце книги.)*

ISBN 978-5-9551-0256-6

Средневековый Новгород всегда привлекал внимание исследователей. Для одних он почитался как родина российской монархии. Для других стал символом республиканских устремлений и колыбелью вечевой демократии. Масштабные археологические исследования Новгорода в последние десятилетия многократно умножили сумму источников по истории этого города и государства. Открытие берестяных грамот, число которых сегодня приближается к 1000, позволило услышать голоса новгородцев, живших в XI—XV столетиях, и решить многие проблемы, считавшиеся раньше спорными. Стал понятным механизм возникновения новгородского боярства и боярского землевладения. Выяснены этапы формирования республиканских органов управления государством. Обозначилась роль Новгорода в системе европейских торговых и культурных связей. Максимально уточнилась роль приглашаемого в Новгород князя, деятельность которого была резко ограничена. Вместе с тем сделался понятным кризис вечевого строя, наступивший во второй половине XV века, когда приобщение к власти боярства в целом привело новгородское общество к разочарованию в справедливости боярской власти, что максимально облегчило для Ивана III задачу присоединения Новгорода к Москве. Эта акция стала основой возникновения Российского государства. Освещению этих и многих других проблем истории средневековой Руси посвящена предлагаемая читателю книга очерков.

ББК 63.3

В оформлении переплета использован план Новгорода

ISBN 978-5-9551-0256-6

© Янин В. Л., 2008

© Языки славянских культур, 2008

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

*Посвящаю моим друзьям и коллегам,
которые любят Новгород так же, как я*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	9
Новгородская земля до возникновения Новгорода	15
Становление Новгорода	27
Новгород во времена Ярослава Мудрого и его ближайших преемников	34
Успехи боярства в борьбе за власть в конце XI — начале XII вв.	43
Борьба бояр за власть на фоне княжеских усобиц середины XII века	57
Борьба боярских территориальных группировок за власть	67
Мирошка Несдинич и Олисей-Гречин	82
Восстание 1207 года	93
Новгородские бояре и князья в первой трети XIII века	100
Новгород на острие ордынского нашествия	117
Новгород во времена Александра Невского	131
Укрепление боярской власти во второй половине XIII века	145
Новгородская архимандрития	164
Городское боярское землевладение (на примере клана Мишиничей-Онцифоровичей)	177
Новый этап консолидации боярства в середине XIV века	207
Система обороны новгорода после монгольского нашествия	236
«Знаменская легенда» — пример идеологического противостояния Москвы и Новгорода в XIV в.	243
Консолидация боярства и кризис боярской власти	257
Из истории новгородско-московских отношений первой половины XV века	262
Новгород и великая княжеская усобица середины XV века	274
Борьба Москвы и Новгорода во второй половине XV века	292
Падение Новгорода	322
К истории административной системы новгородской земли	331
Культура Новгорода на общерусском фоне	343
Международные связи Новгорода (<i>Е. А. Рыбина</i>)	359
Вместо заключения. История Новгорода в самом сжатом очерке	375
Важнейшие даты истории Новгорода	392
Список сокращений	397

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние десятилетия ко мне не раз обращались коллеги, ученики, друзья с настоятельной просьбой написать историю Новгорода. Однако я считаю, что создание полноценной истории средневекового Новгорода в настоящее время невозможно, прежде всего потому, что до сих пор не все аспекты многообразной жизни этого города изучены в полной мере. Вместе с тем необходимость связного последовательного изложения истории уникального центра средневековой Руси, каким был Новгород, давно назрела.

В предлагаемых читателю «Очерках истории средневекового Новгорода» основное внимание уделено возможностям археологического изучения проблемы, которая прежде изучалась на материалах летописей и немногочисленных письменных источников. В Великом Новгороде работает основанная в 1932 г. Артемием Владимировичем Арциховским экспедиция, отметившая в 2007 г. свое 75-летие. Главный ее успех состоит в открытии берестяных грамот XI—XV вв., число которых к концу полевого сезона 2007 г. достигло 961. Еще 41 грамота найдена в Старой Руссе и 19 в Торжке — древних новгородских городах. Если учесть, что до открытия берестяных грамот существовало только три аутентичных памятника гражданской истории, датируемых XI — первой половиной XIII вв. и что число берестяных грамот того же времени уже превысило 400 экземпляров, станет очевидным громадный потенциал вновь открытых текстов.

Я впервые участвовал в раскопках Новгорода в 1947 г., после окончания первого курса Московского университета и тех пор навсегда связал свою судьбу с изучением средневековой истории этого города.

В 1962 г. А. В. Арциховский сделал меня своим преемником на посту начальника Новгородской экспедиции. За шестьдесят лет моего участия в раскопках Новгорода мне довелось пережить два

поистине звездных часа. В 1951 году я был свидетелем открытия первой берестяной грамоты. А в 2000 году стал первым читателем найденной тогда древнейшей во всем славянском мире датированной книги — обнаруженной при раскопках «Новгородской псалтыри», пособия, по которому учились первые новгородские христиане в конце X — начале XI века.

Посвятив свои научные изыскания в первую очередь политической истории средневекового Новгорода, я избрал основным инструментом этих изысканий метод комплексного исследования, сочетающий исследовательские методики разных научных дисциплин. Летописные известия должны проверяться средствами археологии. Давно ставшие самостоятельными в своей методике нумизматика, сфрагистика, генеалогия, историческая география и прочие так называемые «вспомогательные дисциплины истории» нуждаются в перекрестной проверке, дополняющей выводы, сделанные при изучении письменных и археологических источников. Только сочетание в исследовании всех этих на первый взгляд разнородных дисциплин способно прояснить путь движения к истине.

Этот методический подход и положен в основу тех очерков средневековой истории Великого Новгорода, которые вам, дорогой читатель, предстоит прочесть.

Выражаю искреннюю признательность всем тем, кто побуждал меня к работе над этой книгой. Особые слова благодарности обращаю к моей жене, Елене Александровне Рыбиной, за активную помощь в подготовке к изданию этой книги: редактировании текста, подборе иллюстраций, авторском участии в очерке «Культура Новгорода на общерусском фоне» и написании очерка «Международные связи Новгорода».

Москва, март 2008 г.

ВВЕДЕНИЕ

Средневековый Новгород с его своеобразным политическим устройством всегда привлекал внимание исследователей. Со времен А. Н. Радищева и декабристов он был в центре внимания передовой общественной мысли России как идеал свободолюбия и колыбель вечевой демократии. Научные представления об истории Новгорода в течение длительного времени формировались на основе традиционных письменных источников. Масштабные археологические исследования Новгорода в последние десятилетия многократно умножили сумму источников по истории этого города и государства. Открытие берестяных грамот, число которых сегодня приближается к 1000, позволило услышать голоса новгородцев, живших в XI—XV столетиях, и решить многие проблемы, считавшиеся раньше спорными.

Традиционные представления о раннем Новгороде, прочно утвердившиеся в научной литературе XIX — середины XX вв., могут быть сведены к следующим положениям. Население северо-западных областей Восточной Европы сформировалось в конце I тысячелетия н. э. главным образом за счет притока славян с юга, из Среднего Поднепровья, а сам Новгород возник в IX столетии как форпост Киевского государства на его северных рубежах¹. Экономический рост Новгорода в IX — начале XII вв. привел к торжеству в нем сепаратистских тенденций, к борьбе за политическую независимость, что в 1136 г. позволило боярству Новгорода в результате успешного восстания лишить князя верховной власти и создать боярскую республику во главе с избираемым на вече посадником. В дальнейшем институты республиканской власти прогрессировали, усиливая своеобразие Новгорода, возникшее, таким образом, в первой половине XII в.

1 См., например: *Рыбаков Б. А.* Первые века русской истории. М., 1964; *Он же.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1993.

Изложенному представлению соответствовали и лингвистические концепции, постулировавшие наличие языкового единообразия на всей территории расселения восточных славян в раннюю эпоху и возникновение областных диалектов в эпоху удельной раздробленности, т. е. начиная с того же XII столетия.

Между тем в последние десятилетия наука постепенно накапливала факты, свидетельствующие о существовании исторического своеобразия Новгорода задолго до решающих преобразований 1136 г. и о наличии существенных различий в политическом устройстве, языке, денежно-весовой системе. Оказалось, что княжеская власть, в том аспекте, который имеет отношение к Новгороду, не привнесена распространением на Новгород политической системы Киевской Руси. Напротив, импульс к объединению Северо-Западных и Южных русских земель был дан не из Киева, а из Новгорода известным походом Олега 882 г., когда Киев был завоеван новгородским князем, перенесшим туда свою резиденцию.

Уже в 80-е годы XI в. наряду с княжеской властью в Новгороде конституируется представительный орган боярства — посадничество. Еще в X в. способы сбора государственных доходов в Новгородской земле резко отличались от тех, которые употреблялись на юге Руси. Там князь с дружиной осуществлял дважды в году цикл полюдья; а на Северо-Западе утвердилась система погостов, сама многочисленность которых требовала участия значительного аппарата сборщиков.

Принципиальное значение имеет также следующее обстоятельство. Было установлено, что крупная частная собственность на землю — основа экономического могущества новгородских бояр — возникает не ранее рубежа XI—XII вв. Однако успехи антикняжеской борьбы боярства очевидны уже в тот период, когда боярской вотчины в Новгороде не было. История же боярских усадеб в результате археологических раскопок изучена на протяжении X—XV вв., а характеристика таких усадеб не обнаруживает никакого изменения, которое можно было бы связать с возникновением вотчины. И в XII—XV вв., и в X—XI вв. боярская усадьба в ее поразительно стабильных границах является центром переработки продуктов сельского хозяйства и ремесла. Ремесло на этих усадьбах обеспечивалось сырьем преимущественно импортного происхождения, поступавшим за счет торговли продуктами сельского хозяйства, охоты и рыбного промысла. Это значит, что само новгородское боярство с самого начала и составляло аппарат сборщиков государственного дохода, чем ранняя система административного

управления в Новгородской земле кардинально отличалась от той, которая свойственна южно-русским землям².

Весьма любопытную картину открывает топография древнейших монетных находок, которая показывает существование не только в IX, но даже и в XI в. двух экономически замкнутых областей с особыми денежно-весовыми системами в каждой: одна — на юге, а другая — на северо-западе Восточной Европы³. Показательно, что южная денежно-весовая система была ориентирована на византийскую литру, а северная — на западноевропейскую марку.

Весь комплекс накопленных наукой за последние десятилетия фактов убедительно свидетельствует о том, что на заре формирования феодальных отношений в Древней Руси существовали два главных ядра новой государственности, возникшие независимо одно от другого: «Русская земля», политическим центром которой стал Киев, и Северо-Западная Русь с центром в Новгороде. Их объединение в конце IX в. с передачей верховенства Киеву сделалось фундаментом возникновения того грандиозного явления, которое историки позднее назвали Древнерусским государством или Киевской Русью. В этом и состоит главная историческая роль Новгорода на раннем этапе его существования.

* * *

В XV в. Новгороду суждено было сыграть выдающуюся роль в истории нашей страны. Речь идет о завершающем этапе новгородской независимости. На протяжении многих столетий Новгород отстаивал свою независимость не только от иноземных агрессоров, но и от попыток сильнейших русских князей подчинить его своей воле. Важнейшими историческими этапами этой борьбы было сопротивление новгородцев киевским князьям в XI—XII вв., знаменитая победа новгородцев над суздальцами в 1170 г., блестяще запечатленная в новгородской живописи, сопротивление «насилиям» Александра Невского. Однако во всех упомянутых случаях речь шла о завоевании и защите республиканского, вечевого строя, тех «свобод», которые стали для Новгорода конституционными.

2 Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001.

3 Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.

Во все эти времена Новгород оставался органической частью Русской земли, поддерживая спасительный в условиях постоянной иноземной угрозы союз с другими русскими областями, чему, в частности, служило и сохранение княжеского стола в системе республиканской государственности: приглашение князя было равнозначно заключению военно-политического союза с тем княжеством, откуда приходил в Новгород приглашенный князь. Даже в возникших с середины XIV в. условиях жесткого противостояния Москве измены общерусскому делу нет, о чем убедительнейшим образом свидетельствует участие новгородцев в Куликовской битве. В церкви Бориса и Глеба в Плотниках сохранялся скорбный синодик — поминание павших в сражениях новгородцев, в котором поминаются и погибшие на Дону при великом князе Дмитрие Ивановиче⁴.

Новгородская республика была республикой боярской, классовым орудием крупнейших землевладельцев, которые с момента создания собственных государственных органов с особой жадностью принялись расхищать фонд общинных земель, превращая его в феодальные вотчины, лишая свободы массы новгородского населения и в деревне, и в городе и все более и более ужесточая формы его эксплуатации. Примерно к середине XIV в. процесс обояривания черных земель был практически завершен, и с этого момента главным объектом защиты со стороны боярского государства становится отнюдь не вечевой строй, а та система феодальных богатств, которая сосредоточилась в руках верхушки населения Новгорода.

Летопись показывает, как постепенно растет сопротивление народа боярскому государству, прорываясь в многочисленных восстаниях, накал страстей в которых боярство постоянно стремится использовать в собственных целях. Страх перед народным недовольством диктует боярству необходимость консолидации, которая проявляется в постоянном совершенствовании государственной системы власти. Последнее существенное ее преобразование происходит сразу же после самого мощного народного движения 1418 г., известного как восстание Степанки. Эта государственная реформа по существу ликвидирует вечевой строй, на смену которому приходит олигархия «Совета господ»⁵. Начиная с восстания

4 Шляпки И. А. Синодик 1552—1560 гг. новгородской Борисоглебской церкви. // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 5. Новгород, 1911. С. 6—7.

5 Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 232—273.

Степанки летопись и берестяные документы неоднократно демонстрируют свершившееся прозрение, формирование антибоярского самосознания черного люда Новгорода. К XV в. относится цикл литературных произведений, обличающих мздоимство бояр и посадников, неправедность боярского суда. О каких-либо проявлениях демократии в XV в. говорить не приходится. И когда наступает решительный момент окончательного столкновения Москвы и Новгорода, оказывается, что простому населению Новгородской земли нечего защищать в сложившихся к тому времени порядках. Сражения не происходит. Требования великого князя о распространении на Новгород порядков Русского государства принимаются после недолгого сопротивления бояр, которые слезно молят Ивана III даже не о том, чтобы он сохранил в их руках власть, а о том, чтобы он не лишил их вотчин — «вывода бы не учинил». Поэтому присоединение Новгорода к Москве оказывается не актом подавления демократии, а актом, в котором реализовалось социальное недовольство низов новгородского населения. Не было столкновения деспотизма и демократии. Было столкновение двух однородных сил феодализма, в котором новгородская боярская власть не получила поддержки со стороны населения.

События 1477—1478 гг. сыграли в высшей степени выдающую роль в истории нашего Отечества. Именно они превратили Русское государство в Российское национальное государство. Как прежде Древнерусское государство образовалось в результате объединения Новгорода и Киева, так и теперь Россия обрела свое государственное могущество на основе объединения Москвы и Новгорода.

С момента своего возникновения Новгород называется «новым городом». В самом его названии заключена очевидная странность: древнейший русский город называется городом Новым. Это имя город пронес от рождения до наших дней, внушив особое уважение к феномену своей истории.

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВГОРОДА

Обширные пространства российского Северо-Запада, изобилующие лесами, озерами, болотами, на протяжении длительного периода (со времен неолита и бронзового века) были заселены племенами угро-финской языковой группы. Начиная с VI—VII вв. сюда началось проникновение славянских племен, которое не привело к столкновению с аборигенным населением. По наблюдениям лингвистов, древнейшие восточнославянские заимствования в прибалтийско-финские языки восходят к VII в.

Славянское расселение на Северо-Западе привело к созданию двух обширных регионов — культуры длинных курганов (рис. 1) и культуры сопок (рис. 2). Территория распространения длинных курганов включает в себя бассейн реки Великой и Псковского озера, верховья рек Плюссы и Западной Двины, а также верховья реки Луги, среднее течение Мсты и левые притоки Мологи. Что касается сопок, то они известны главным образом в бассейне озера Ильмень с впадающими в него реками Шелонь, Ловать, Пола и Мста.

Исследователи обратили внимание на существенную разницу в ландшафтных характеристиках этих двух регионов. Область длинных курганов ныне изобилует сосновыми лесами, возникшими на месте смешанных сосново-дубовых лесов. Такое изменение растительного покрова явилось результатом хозяйственной деятельности населения, базирующейся на подсечном земледелии. Что касается поселений и погребений культуры сопок, то они тяготеют к районам распространения еловых и широколиственных лесов, произрастающих на наиболее удобных для пашенного парового земледелия почвах.

Этим характеристикам отвечает и разная система поселений на территориях обеих культур. В зоне длинных курганов поселения не остаются подолгу на одном месте, перемещаясь к вновь

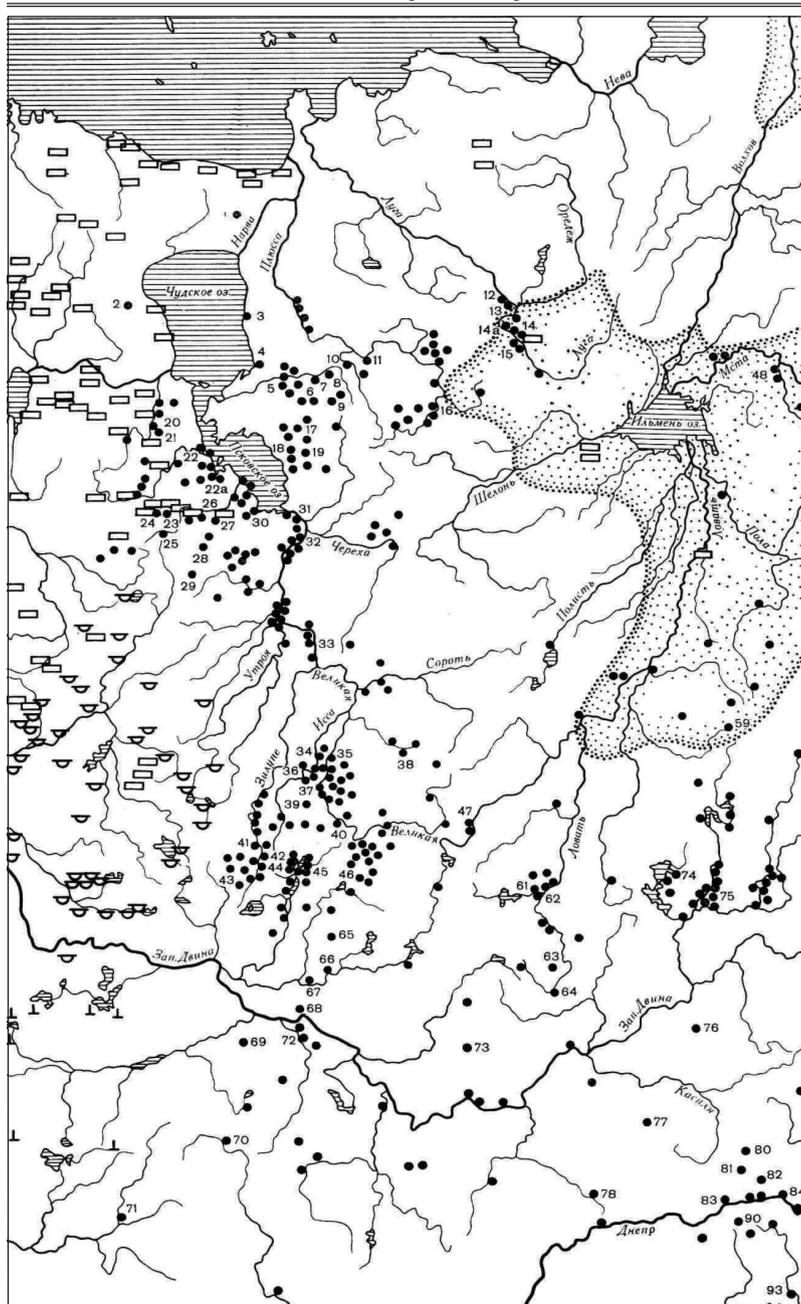
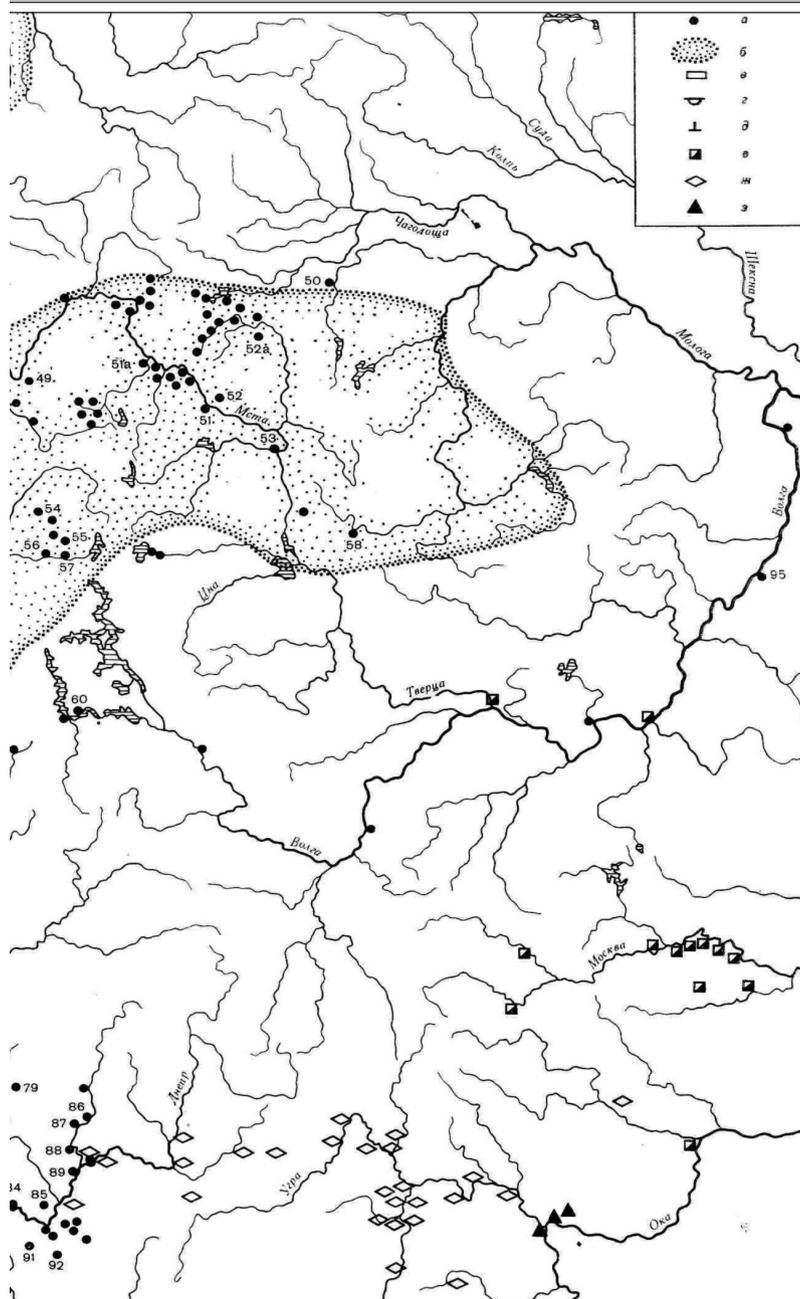

Рис. 1. Карта: Длинны курганы (по В. В. Седову)

Новгородская земля до возникновения Новгорода

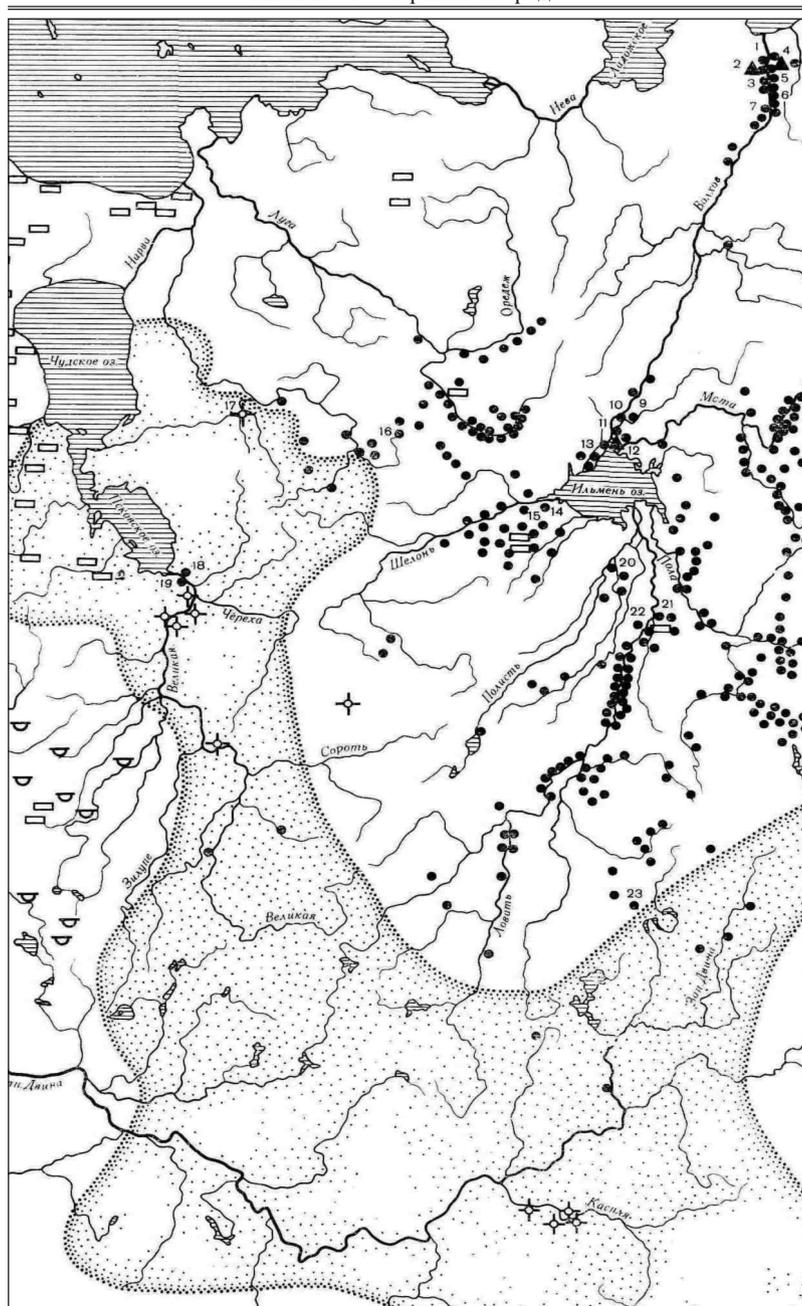

Рис. 2. Карта: сонки (по В. В. Седову)

